

Битва завершилась, пожар удалось потушить, и лишь тонкие струйки сизого дыма вместе с тяжелым запахом крови растворялись в ночном воздухе.

Сяо Юй стоял, заложив руки за спину, и ночной ветер трепал полы его темного одеяния. Вдалеке мерцали огни шумной Столицы, очерчивая призрачный силуэт эпохи великого благоденствия.

А здесь, в тени, куда не проникал свет, уже была расставлена шахматная доска, и повсюду таилась смертельная опасность.

Его донесения, амбиции Третьего принца, тревожные вести с границ и тот загадочный владделец, чья личность скрыта, но чья рука способна вершить судьбы в мире торговли... А еще его собственная супруга, окутанная не меньшим количеством тайн.

Бесчисленные нити, казалось, сплетались в темноте, устремляясь к центру все более сложного водоворота.

Сяо Юй смутно предчувствовал, что эта тайная борьба, начавшаяся с заговоров на границе и придворных интриг, в конечном итоге может окончательно втянуть в себя его маленькую жену, которая только и мечтает о разводе и тихой торговле за закрытыми дверями.

Сможет ли она тогда по-прежнему оставаться в тени?

В глубине глаз Сяо Юя мелькнуло едва уловимое, даже им самим не замеченное сложное чувство.

Юг города, Нишанге.

В день открытия здесь не было ни оглушительного грохота барабанов, ни залпов петард, как в обычных лавках. Лишь на рассвете две шеренги изящных служанок в одинаковых белоснежных платьях бесшумно сняли дверные щиты, открывая взору элегантный интерьер, искусно расставленный за прозрачными стеклами.

Никаких зазывал, никаких скидок — лишь холодное, отстраненное спокойствие.

Однако именно эта тишина и стала лучшей рекламой.

Любопытные заглядывали внутрь и видели лишь игру света и тени, где одежда была представлена как произведения искусства — совсем не так, как в обычных магазинах готового платья. Смелые знатные дамы в сопровождении служанок заходили внутрь, а спустя некоторое время выходили с лицами, полными нескрываемого изумления и гордости, но с пустыми руками.

— Странно, неужели ушли ни с чем?

— Ты ничего не понимаешь, там же индивидуальный заказ! Снимают мерки, выбирают ткани, а забрать можно только через полмесяца! Говорят, цена за один наряд вот такая! — кто-то таинственно показал пальцами, вызвав у окружающих дружный вздох изумления.

Нишанге быстро превратилась в предмет тайных разговоров и символ статуса среди столичных аристократок. Ее товары стоили баснословных денег, но были ошеломляюще красивы. Особого внимания заслуживали непревзойденный сервис и уникальный дизайн. В одночасье название Нишанге стало синонимом изысканности.

Вести, разумеется, дошли и до стола Сяо Юя.

— Цены невероятно высоки, в день принимают не более пяти клиентов, запись за три дня. Фасоны одежды невиданные, пользуются огромным спросом у знатных дам, — докладывал тайный страж, склонив голову. — Течжу по-прежнему числится управляющим, но все ключевые решения принимает скрытый владелец. Наши люди пытались внедриться, но из-за строжайшей проверки биографии ни у кого не вышло.

Взгляд Сяо Юя скользнул по строчке о том, что лавка пользуется огромным спросом у знати, и его пальцы бессознательно забарабанили по столешнице.

— Кто-нибудь из поместья Третьего принца посещал ее?

— Да. Три дня назад там были родственницы по женской линии из семьи наложницы Третьего принца. Заказали два летних комплекта. Никаких подозрительных контактов не было.

Просто обычный визит? Глаза Сяо Юя потемнели. Его любезный младший брат был слишком осторожен, чтобы делать что-то бессмысленное.

— Продолжай следить.

— Слушаюсь.

Когда страж удалился, Сяо Юй вернулся к бумагам. Пограничные стычки участились, дел по службе было невпроворот, но он вдруг поймал себя на мысли, что в последнее время стал слишком часто думать о своей болезненной супруге.

Он поднялся, решив нанести визит во Двор Тихих Раздумий. Ему не нужны были причины — он был ее мужем, хозяином поместья генерала.